Темы: Dubcon, Brainwashing, Master/Slave, Lactation

Количество слов: 2,429

Краткое содержание: Небольшой поворот к старому клише Гражданского Совета в Конохе. Гражданские не просто так контролируют Коноху за кулисами. Они делали это в течение долгого времени. И теперь, когда Минато мертв, их власть больше не в опасности... неплохо, что все так получилось.

Часть 2 уже выложена на моем Patreon, в ней представлена повзрослевшая Наруко.

-x-X-x-

Член совета сидел в удобном кресле, широко расставив ноги, чтобы дать прекрасной красной головке между ними доступ к его толстому члену. Мерзкая ухмылка расплылась по его лицу, когда он запустил пальцы в эти восхитительные пунцовые волосы, лаская женщину, которая в данный момент двигалась вверх-вниз на его члене. Имя мужчины было не так уж важно. Никто, услышав его, не узнал бы его по-настоящему, и это нравилось ему и его коллегам.

В конце концов, его претензии на власть, влияние и богатство заключались в маленькой булавке на левой стороне его мантии, прямо над сердцем. Эта булавка означала его место в Управляющем Совете Конохи, группе гражданских лиц, которые управляли всем из-за кулис. Возможно, для тех, кто не знал подробностей, это звучало смешно. Гражданские лица, контролирующие шиноби? Хокаге, безусловно, был главным в Конохе, и он подчинялся только Повелителю Огня!

Так бы сказали невежды, и это было именно то, что он и его коллеги по совету хотели, чтобы они думали. Тонкость и секретность были хлебом и маслом Совета. В конце концов, они правили Конохой после смерти Первого Хокаге с помощью хитрости, коварства и предательства. После всего, что произошло между Хаширамой Сенджу и Мадарой Учихой, было сочтено неуместным позволять таким непостоянным существам, как шиноби, управлять деревней.

Тобирама стал первой жертвой их техник. Промывание мозгов было слишком жестоким, как для него, так и для более старших ниндзя, которых умственно разрушали и восстанавливали, чтобы они могли служить должным образом. В конце концов, Тобирама Сенджу стал тем самым Вторым Хокаге, который был им нужен. Благодаря ему первый Совет управляющих изменил мышление каждого ниндзя в деревне, что привело к переходу от ценностей клана к ценностям деревни. Следующее поколение выросло верным Конохе (и Совету, конечно же) в первую очередь, а своим кланам - во вторую.

С его помощью были созданы такие институты, как Академия, Анбу и экзамены Чуунин. Академия позволяла им индоктринировать и промывать мозги молодым ниндзя, а Анбу - правильно ломать и восстанавливать самых сильных, лучших из лучших. Чунинские экзамены стали отличными спортивными мероприятиями, заставляя генинов сражаться друг с другом на потеху толпе, и все это под видом совершенствования.

Конечно, на этом пути были и плохие яйца. Временами клановая верность угрожала миру. Но когда прошло достаточно времени, и каждого новорожденного ниндзя воспитывали, внушали и промывали мозги, чтобы он был предан Совету и Деревне, как и положено, все выровнялось. Смерть Тобирамы во время Первой мировой войны шиноби была прискорбной, но к тому времени Хирузен Сарутоби был созданием Совета, до конца.

Долгое время все шло гладко. Мужчина, получавший минет от пышногрудой рыжеволосой красотки между его ног, принадлежал к третьему поколению Совета. В свои тридцать с небольшим лет член Совета не был самым старым или самым важным человеком в Управляющем Совете Конохи, но он был по-своему ценен, что позволило ему использовать все свое влияние и накопленные услуги, чтобы получить право первым получить отсасывающую у него красотку.

Все было гладко в течение долгого времени. Даже десятилетия. Но потом все изменилось, когда Хирузен постарел. Третий Хокаге доказал, что он не совсем подконтролен Совету. По "совету" Управляющего Совета Орочимару стал Четвертым Хокаге. Несмотря на его наклонности к детям, о которых Совет, конечно же, знал, юноша был должным образом проиндоктринирован, и он должен был быть податливым и уступчивым к их желаниям.

К сожалению, Хирузен пошел другим путем, сделав своим преемником Минато Намикадзе. Это стало проблемой, так как и Минато, и его жена Кушина были сильными волевыми людьми. Более того, они пришли не из деревни. Пока они оставались под командованием Хирузена, отсутствие индоктринации не имело большого значения.

Но сделать Хокаге единственного человека в деревне, которому не промыли мозги должным образом? Это несколько осложнило работу. Его жена тоже была не лучше. При недолгом правлении Минато власть Управляющего Совета начала ослабевать впервые после смерти Хаширамы. К счастью, как уже было сказано, пребывание Минато на посту Хокаге оказалось недолгим.

Не по своей воле молодой светловолосый мужчина пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти деревню. Казалось, что Ками смотрит на них сверху вниз, одобряя их контроль над жестокими и неразумными мужчинами и женщинами, которые составляли население ниндзя. Минато Намикадзе умер и тем самым остановил Кюуби на его пути. Он оставил после себя тяжело раненую жену и прекрасную светловолосую и голубоглазую дочь.

Нет нужды говорить, что Совет действовал правильно, чтобы их господство не было оспорено снова. С возвращением Хирузена под колпак Хокаге они снова стали пользоваться заслуженным уважением. А так как Кушина была слишком слаба, чтобы остановить их, они смогли превратить красавицу в настоящую куноичи Конохи. Покорную, послушную и покорную начальству, как и положено.

Почувствовав желание посмотреть в глаза красноволосой членососке между ног, член совета слегка откинул ее волосы назад, не вынимая полностью член изо рта, но наклонив ее так, чтобы ее лицо смотрело на него. Облизнув губы, мужчина усмехнулся, глядя на Кушину Узумаки: ее губы всасывали его член, а в глазах не было ни враждебности, ни гнева.

Выпустив стон от того, что эти мягкие глаза больше не наполнены огнем, который когда-то в них был, мужчина крепко схватил Кушину за волосы и начал вколачивать в нее член, ругаясь во все горло, пока трахал ее лицо.

-Гагх! Гагх! Гагх!"

В отличие от большинства "доморощенных" куноичи в Конохе, Кушина не научилась подавлять свой рвотный рефлекс, будучи генином. Член совета не возражал, на самом деле ему было гораздо приятнее, когда грудастая женщина-ниндзя беспомощно задыхалась от его члена, а не просто принимала все, что он мог предложить, в покорном молчании. На краткий миг ему показалось, что он действительно насилует ее горло, а не просто пользуется добровольным

активом ниндзя.

Эта мысль вывела извращенца на чистую воду. Он кончил Кушине в рот, и хотя она старалась изо всех сил, малинововолосая красавица не смогла проглотить все его семя. Вместо этого большая его часть вылетела из ее носа или из уголков растянутых губ, когда она захлебнулась его спермой, забрызгав его белыми выделениями верхнюю часть ее обнаженных, полных молока грудей.

Отпустив ее волосы, член совета смотрел, как Кушина Узумаки сползает с его члена. Куноичи подняла на него глаза и открыла рот, демонстрируя то количество белой горячей спермы, которое ей удалось поймать. Проглотив ее на мгновение, Кушина с наслаждением проглотила ее всю, а затем начала приводить себя в порядок, зачерпывая пальцами его семя на лицо и грудь, а затем слизывая и его.

Мужчина молча наблюдает за ней, пока она не вымоется до конца. Когда рыжая головка закончила, она выжидающе смотрит на него, положив руки на верхние части ног ладонью вниз. Медленная улыбка расплывается по его лицу, когда он смотрит на нее. Протянув руку, он поглаживает ее щеку, наслаждаясь тем, как Кушина опускается на его ладонь, прижимаясь к его плоти.

-Хорошая девочка. Узумаки, ты так хорошо себя ведешь в последнее время. Твои тренировки проходят великолепно. Напомни мне, какое у тебя место?".

Кушина склонила голову, а затем снова посмотрела ему в глаза.

"Мое место у ваших ног, Мастер. Я служу Совету как куноичи Конохи, как и моя дочь после меня. Вы - мой господин и повелитель".

Мужчина медленно кивнул, его улыбка стала еще шире. Это не очень приятная улыбка, и его ласковая ладонь превратилась в резкий захват, когда он взял Кушину за подбородок.

-И почему ты служишь у моих ног, куноичи?"

Кушина без колебаний отвечает.

-Потому что я была распутной шлюхой, которая возвысилась над своим положением, господин. Я была глупа и пыталась подорвать Совет управляющих Конохи, людей, которые обеспечивают нашу безопасность, которые присматривают за нами. Я думала неправильно, но одумалась и попросила у Совета прощения. Поэтому они поручили меня тебе, чтобы я раскаялся".

Это была, безусловно, самая вкусная часть всего этого. Тот факт, что после жесткой промывки мозгов, разум Кушины был настолько сломлен, что она ухватилась за эту мысль, что все это было ее идеей. Это было восхитительно. Это делало ее господство еще более приятным. Член совета встала, намереваясь продолжить начатое. В этот момент малышка Наруко начала звать свою мать, и голос ребенка громко разнесся по дому.

Мужчина вздрогнул и посмотрел вниз на обнадеженную Кушину. Через мгновение он пренебрежительно махнул рукой.

-Иди, позаботься о ребенке, а потом немедленно возвращайся ко мне".

Кушина Узумаки в мгновение ока встала и вышла из комнаты. Она не потрудилась одеться, но в любом случае, у нее не было никакой одежды. В его доме ей не позволяли таких роскошеств,

заставляя ходить и прислуживать ему, как есть, совершенно голой.

Поднявшись со стула, член совета налил себе выпить, голова уже болела от крика ребенка. Тем не менее, Хирузен объяснил правящему совету ценность Наруко. Светловолосая, голубоглазая девочка должна была получить достойное воспитание, хотя бы ради мести Намикадзе, который должен был забрать его дочь и сделать из нее идеальную рабыню. Однако, как Джинчуурики, важность правильной индоктринации девочки и промывания ей мозгов, чтобы она стала верным слугой Совета, резко возросла.

Поэтому Наруко будет воспитываться в его доме, а Кушина будет следить за тем, чтобы она усвоила, насколько важно служение ему и его товарищам по Совету. Когда девочка вырастет и станет куноичи, как ее мать, Наруко будет идеальным домашним животным. Пока же она была еще малышкой, и мужчина довольствовался Кушиной.

Улыбка расплылась по его лицу, и он облегченно вздохнул, когда Наруко затихла в тот же миг, когда ликер коснулся его губ. Алкоголь обжигал, но это был хороший ожог, поэтому он налил себе еще один стакан, как только покончил с первым. К тому времени, когда Кушина вернулась, ее грудь слегка покраснела, а соски стали более выраженными из-за того, что Наруко изо всех сил старалась высосать их досуха, член совета был, пожалуй, еще немного пьян.

-Давай, шлюха ебаная".

Кушина подчинилась, слегка задыхаясь от удивления, когда мужчина протянул руку и схватил ее массивные сиськи. Он сжал их у основания, и две струи молока вырвались наружу, ударив ему в грудь. Засмеявшись от удовольствия, член совета наклонился и взял один из сосков Кушины в рот, глубоко отпивая грудное молоко.

После того, как он сделал несколько хороших глотков сладкой белой жидкости, член совета отстранился и покрутил тело Кушины. Рыжая голова снова задыхалась, когда ее прижали к столу, насильно наклонив над ним. Ее большие сиськи продолжали течь на стол, потому что мужчина не переставал сжимать их, даже когда упирался промежностью в ее толстую задницу.

Даже сейчас куноичи, наверное, могла бы сломать его надвое. Но она этого не сделала, как бы ни была покорна. Тем не менее, после нескольких месяцев, проведенных вне службы, Кушина потеряла большую часть своего подтянутого тела. Мышцы все еще были на месте, но теперь под ними было немного жира, что придавало ей больше изгибов и немного более толстую задницу, когда он терся о нее.

Она покачивалась во всех нужных местах, что еще больше раззадоривало пьяного члена совета. С рычанием он наконец отпустил ее кормящие сиськи, чтобы вытащить свой член из тесных узлов. Он шлепнулся о ее толстую задницу, на мгновение задев ее, прежде чем он отпрянул назад и направил его прямо в ее развратную пизду. Кушина стонала, как шлюха, в которую он ее превратил, наслаждаясь каждым дюймом его члена, даже когда она подпрыгивала на его бедрах, что было ее обязанностью.

-Да, именно так, гребаная корова. Получай, шлюха, получай все!".

Куноичи так и сделала, задыхаясь и стоная, когда он трахал ее, лицо раскраснелось, а голос задыхался.

-Как прикажет мой... господин".

Засмеявшись, мужчина начал шлепать Кушину по заднице, давая ей довольно жестокие шлепки, даже когда продолжал трахать ее, прижав к столу. В конце концов, он кончил в нее. Несмотря на явное возбуждение, Кушина не достигла оргазма за то короткое время, что он жестоко трахал ее. Заполнив ее лоно своей спермой, член совета хрюкнул и вытащил член, не испытывая ни малейшего беспокойства от мысли, что ему не удалось довести партнершу до конца.

Кушина, ноги которой превратились в желе от его быстрых, жестких темпов, сползла со стола на пол. Посмотрев на нее с презрением, мужчина усмехнулся.

-Кончай, а потом возвращайся к своим обязанностям, пизда. У меня есть работа".

Он оставил куноичи стоять на коленях, но даже выходя из комнаты, он улыбался, слыша ее радостные крики. К этому моменту ее пальцы уже были глубоко внутри ее пизды, и она доводила себя до оргазма. Ведь независимо от того, хотела она того или нет, Кушина Узумаки выполняла приказы. И если Совет, или в данном случае он, конкретно сказал ей заставить себя кончить, она подчинилась.

Это было все, что женщина могла сделать в эти дни. Подчиняться. Это было… так приятно.

http://erolate.com/book/4292/153239